
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (70). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.01.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Сыздыкова Ж.С. К вопросу о трансформации адыгского общества	10
Темчук Е.И., Степанов А.С. Кампания 1917 года – несостоявшийся триумф русского оружия	16
Семенов А.А. Формирование Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее чрезвычайных органов в Среднем Поволжье в 1917-1919 гг.	28
Волков А.П., Волков А.А. Военно-юридическая академия РККА в годы Великой Отечественной войны: некоторые аспекты истории	37
Булатов И.А., Быстрова Ю.М. Несколько слов о дате возникновения Национальной организации русских разведчиков	46
Ушмаева К.А., Гончаров А.С. Социальные стереотипы о казачестве в советских фильмах «Над Кубанью», «Даурия» и «Отчий дом»	56
Никитин А.А. Динамика уровня преступности в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX века	64
Темерев Д.В. Путь к созданию системы коллективной безопасности в Европе	72
Боброва В.В. Транспортная ситуация и снабжение населения Арктической зоны на примере Анабарского района Республики Саха (Якутия)	77

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть четвертая)	88
Кудашев Р.Ш. Подходы к интерпретации понятия «наднациональность»	102
Федорищев К.М. Идеи университета: истоки концепции либерального образования Майкла Оукшотта	108

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Карсанова Е.С., Знаменский Д.Ю. Идентичность в национальном и региональном измерении	114
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Курас К.Ю. Влияние имиджа исполнительной власти на социально-политическую ситуацию в регионе (на примере Калининградской области)	128
Червяков Н.В. Технологии выборов будущего	134
Ефремов Д.И. Проблемы и перспективы российско-украинских межэлитарных контактов: 1991-2014	139

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

<i>Михайлова О.Н., Толок Е.С.</i> Гуманитарно-образовательные основания формирования политико-правовой активности и совершенствования электорального поведения современной вузовской молодежи.....	148
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

<i>Залысин И.Ю.</i> Противодействие терроризму: цели, субъекты, модели	158
<i>Чаевич А.В.</i> Миротворческая деятельность России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве.....	165
<i>Каратуева Е.Н.</i> Технологический терроризм: новые угрозы.....	174

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

<i>Гулиева Н.О.</i> Отношения Турция – Евросоюз (1992-2013): проблемы и перспективы	181
<i>Умеров Д.А.</i> Методические аспекты исследования двусторонних международных отношений	193
<i>Лян Цзячу.</i> Космическая дипломатия КНР: некоторые проблемы (с развивающимися странами).....	203
<i>Самусева О.А.</i> Инновации в политике КНР XXI в.	209
<i>Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е.</i> Динамика международных политических процессов в контексте пандемии COVID-19	215
<i>Чэнь Ханьчжи.</i> Проблемы профессиональных компетенций политических элит в Китае	223
<i>Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А.</i> Продолжает ли современная цивилизация оставаться «цивилизацией войны»? Предупреждения и «новое мышление» Римского клуба «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet».....	229

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Степанов А.С., Ченцов А.С.</i> Некоторые аспекты освободительной миссии Красной армии в Австрии	235
<i>Сыздыкова Ж.С., Фатеев А.В.</i> Особенности взаимодействия Казахского ханства и Ногайской Орды XV-XVI вв.	244
<i>Макаров Е.П., Макарова Т.Е.</i> Образовательная политика и формирование социально-нравственных представлений у старших дошкольников в детских садах Великобритании	251

Франческо Рубини. Историография о маршале Л.Н. Даву в бою под Салтановкой 1812 г.....	261
Ахмад Моса Зиауддин, Абдул Кахер Абдул Кадер, Ишакзаи Ахмад Джавед. Афганистан и его столетняя внешняя политика	272
НАШИ АВТОРЫ	282
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	289

АФГАНИСТАН И ЕГО СТОЛЕТНЯЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Внешняя политика – это неотъемлемая часть общей политики государства и продолжение ее внутренней политики. История Афганистана как государства, способного проводить независимую внешнюю политику, началась в эпоху Амани, после подписания Англо-афганского мирного договора в августе 1919 года. За всю историю своей внешней политики, начиная с 1919 года, Афганистан прошел через многое, был период, когда внешняя политика Афганистана была независимой и прагматичной, но было и время, когда Афганистан перестал самостоятельно принимать те или иные внешнеполитические решения и его внешняя политика уступала место, внутренним разногласиям и распрям. Основная цель данной статьи рассмотреть и выявить основные направления внешней политики Афганистана. В статье рассмотрены шесть этапов внешней политики Афганистана. Даны оценки ключевым событиям во внешней политике Афганистана и их роль в региональной и международной политике.

Ключевые слова: *Афганистан, внешняя политика, правительство, союз, Пакистан, США, война, безопасность, независимость, нейтралитет.*

AHMAD MOSA ZIAUDDIN

*Graduate student in International Relations,
Peoples Friendship University of Russia (RUDN),
Afghanistan*

ABDUL QAHER ABDUL QADER

*Graduate student in International Relations,
Peoples Friendship University of Russia (RUDN),
Afghanistan*

AHMAD JAWED IS-HAQZAI

*Master in International Relations,
Peoples Friendship University of Russia (RUDN),
Afghanistan*

AFGHANISTAN AND ITS CENTENNIAL FOREIGN POLICY

Foreign policy is an integral part of the general policy of the state and a continuation of its domestic policy. The history of Afghanistan as a state capable of conducting an independent foreign policy began in the Amani era. Throughout the history of its foreign policy since 1919, Afghanistan has gone through a lot, there was a period when the foreign policy of Afghanistan was independent and pragmatic, but there was also a time when Afghanistan stopped independently making certain foreign policy decisions and its foreign policy went into decline giving way to internal disagreements and strife. The main purpose of this article is to consider and identify the main directions of Afghanistan's foreign policy. The article examines 6 stages of Afghanistan's foreign policy. The key events in the foreign policy of Afghanistan and their role in regional and international politics are assessed.

Key words: *Afghanistan, foreign policy, government, alliance, Pakistan, USA, war, security, independence, neutrality.*

Введение. С обретением Афганистаном независимости в 1919 году, афганская дипломатия насчитывает уже 100 лет. Афганистан, расположенный в одном из самых значимых и в тоже время уязвимых регионов мира, за эти 100 лет переживал тяжелые времена. Первые шестьдесят лет он провел в относительном мире, но в нищете и отсталости, а остальные – в «прямой оккупации и войнах».

Для лучшего понимания внешней политики Афганистана, ее внешнюю политику стоит поделить на шесть временных периодов.

1: Период Аmani. Период Аmani (1919-1929) считается периодом расцвета во внешней политике Афганистана. До Амануллы-хана внешнюю по-

литику Афганистана определял британский вице-король [1]. После прихода к власти Амануллы-хана Афганистан приобрел независимость. После его прихода к власти, в своем первом после восхождения на трон обращении к народу в Районе Мурадхани он сказал [2. С. 57-87], что Афганистан не подчиняется какой-либо иностранной стране во внутренней и внешней политике и не позволит иностранным государствам вмешиваться в дела страны. Взойдя на престол 3 марта 1919 года, он заявил: «Я принимаю престол при условии, что вы будете сотрудничать с моими мыслями и идеями. «Афганское правительство должно быть полностью независимым и свободным, как в своей внутренней политике, так и внешней» [3. С. 166]. Наконец, 18 августа 1919 года он объявил официальную независимость Афганистана, и народ Афганистана отмечает День независимости каждый год 28 августа. В этот период Афганистан установил отношения со многими странами, в том числе с Советской Россией [4] и даже была отправлена делегация в США для переговоров [7. С. 202].

Направления внешней политики Амануллы также были адаптированы к объективным потребностям Афганистана. Важными задачами внешней политики Афганистана было развитие отношений Афганистана с остальным миром. В этот период Афганистан подписал договоры о дружбе с рядом стран, наиболее важными из которых были Советский Союз, Германия, Италия, Франция, Турция и Иран [5]. Также важным направлением в своей внешней политике Афганистан определил активное развитие отношений с исламским миром [6. С. 242-253].

Четвертым направлением внешней политики Амануллы было экономическое развитие Афганистана [8].

Первые визиты шаха Амануллы-хана в Иран, Египет, Советский Союз, Турцию и ряд европейских стран, которые можно назвать кульминацией расцвета независимой внешней политики и активной дипломатии в Афганистане. В этот период Аманулла-хан, осознавая международную ситуацию, пытался добиться равного баланса между двумя северными (советскими) и южными (британскими) соседями [9].

2: Период после Аmani. Как уже говорилось выше во время своего правления Аманулла-Хан совершил большое число визитов в разные страны, в том числе и в СССР. После возвращения из заграничной поездки Аманулла-хан, явно необдуманно, приступил к различным нововведениям в стране, которые нарушали устои шариата, что оскорбляло большинство афганцев. В итоге погоня за «европеизмами» стоила Аманулле-хану престола. Так, афганский монарх перенес выходной день с пятницы (выходного дня у всех мусульман мира) на четверг, он также объявил, что женщины по своему желанию могут снять чадру. Аманулла издал указ о ношении европейской одежды, которой не было в достаточном количестве в Кабуле, это вызвало недовольство и восстание в Кабуле, в итоге в 1928 году Амманулла-хан бе-

жал и его место занял Хабибула Бача и Сакао [10. Р. 301-312]. Узнав об этом событии Надир-хан (который в это время был министром обороны) через Британскую Индию, где заручился военной поддержкой англичан, вернулся в Афганистан, разбил армию мятежников и занял престол. В 1929 году Надир-шаха был провозглашен королем [11]. Надир попытался продолжить основные направления внешней политики Амануллы. Но в отличие от внешней политики Амануллы, внешнеполитическая деятельность Надир-шаха, коррелировалась прежде всего с английскими интересами, порой в ущерб своим национальным интересам [12]. Надир в своем вступительном слове к открытию сессии Национального собрания Афганистана заявил: «Лучшая и наиболее плодотворная политика, которую можно себе представить для Афганистана, – это политика нейтралитета» [13. Р. 226-239].

Надир предпринял ряд шагов, чтобы укрепить доверие к своей политике. Он подтвердил предыдущие англо-афганские договоры и подписал новый договор о нейтралитете и ненападении с Советским Союзом [14. Р. 178-190].

В отношениях с Советским Союзом он считал, что принцип терпимости и нормальных отношений является наиболее подходящим.

Для продвижения политики «нейтрального» Афганистана, Надир не принимал участия в последующих конфликтах и пуштунских восстаниях против Британской Индии, воздерживался от вмешательства в дела Советской Средней Азии. Он достиг необходимого баланса в своих связях с Великобританией и Советским Союзом, избегая их по мере возможности и все активнее взаимодействуя с так называемыми третьими державами, такими как Германия, Франция и Италия, в сфере экономики и образования [15. Р. 26-37].

Важным шагом во внешней политике Афганистана было подписание Саадбадского договора [16], однако соглашение не было одобрено Национальным собранием Афганистана.

3: Период Мохаммада Захира. Правление Надира внезапно закончилось его убийством в ноябре 1933 года, престол перешел к его преемнику Мохаммаду Захиру. Внешняя политика Захира основывалась на тех же принципах, и нейтралитет был важной частью внешней политики. Геополитические изменения, вызванные Второй мировой войной, не остались незамеченными в Афганистане. Хотя Афганистан сохранял нейтралитет во время Второй мировой войны, решения Ялтинско-Потсдамских конференций касались важных вопросов международной жизни. Эти решения самым непосредственным образом касались и Афганистана. Одним из важнейших последствий Второй мировой войны стала независимость колоний [17]. В 1947 г., когда Британская Индия прекратила свое существование, а на ее месте были образованы нынешние Индия и Пакистан, актуальным оставался пограничный вопрос Северных границ Афганистана [18]. Захир был вынужден занять более жесткую позицию и положить конец политике нейтралитета Афганистана. В сентябре 1947 г., когда Пакистан вступил в ООН,

Афганистан стал единственным государством, проголосовавшим против его членства [19], тем самым протестуя против международного признания границ Пакистана. В последующие два года отношения между государствами ухудшались. 26 июля 1948 г. правительство Афганистана официально заявило о своем непризнании «выдуманной линии Дюранда» и денонсировало все «навязанные» англо-афганские договоры по границам [20. Р. 16]. В то же время, вскоре после провозглашения независимости Пакистана 14 августа 1947 г. племенные пуштунские вожди дали официальное согласие о присоединении к Пакистану. О воссоединении с Афганистаном речь не шла [21. Р. 202]. В дальнейшем афганские власти активно поддерживали идею о создании Свободного Пуштунистана, о чем свидетельствует множество выступлений представителей афганских элит. Так, министр просвещения Афганистана Наджибулла Хан, выступая 4 февраля 1948 г. на Кабульской радиостанции, высказался о несоблюдении интересов пуштунов при разделении Британской Индии. Именно данный фактор стал определяющим в политике Афганистана: «Мы хотим, чтобы сохранилась законная свобода и независимость нашим братьям Независимой пограничной полосы, чтобы они не оказались объектом военного нажима с целью их порабощения, и чтобы взаимоотношения с Пакистаном основывались на согласии» [22]. В 1953 году, Захир Шах назначил своего двоюродного брата Мохаммеда Дауда премьер-министром.

4: Президент Дауд Хан 1973-1978 гг. Впервые за время президентства Дауда Хана в стране был предложен пятилетний экономический план. Целью этого плана было продвижение страны к экономическому и социальному развитию. Экономический и политический план Дауда Хана привлек его внимание к Советскому Союзу и поставил Афганистан в зависимость от Советского Союза [23].

Во время своего последнего визита в Советский Союз, между Дауд Ханом и Брежневым произошла словесная ссора, что критически сказалась на отношениях двух стран [24].

После создания Демократической Республики Афганистан отношения с Советским Союзом, которые в последнее время ухудшились в республике из-за спора между Дауд-ханом и Брежневым, были возобновлены 5 декабря 1978 г. с подписанием двустороннего договора о дружбе [25].

В апреле 1978 года члены НДП совершили государственный переворот [26].

Новая власть обещала повысить уровень жизни, провести земельную реформу в пользу крестьян, усилить госсектор экономики, уравнивать женщин в правах, демократизировать политическую жизнь. Власть игнорировала традиционно значительную роль, которую играло исламское духовенство, и настроила его против себя. Против политики НДП начались вооруженные выступления. Оппозицию поддержали многие религиозные деятели, на ее сторону перешли тысячи солдат и офицеров [27].

Руководители НДП неоднократно обращались к СССР с просьбой оказать им прямую вооруженную помощь, но всякий раз советские лидеры отвечали им отказом. Судя по архивным документам, в Москве очень хорошо представляли возможные последствия ввода войск – затяжную повстанческую войну и крайне негативную международную реакцию. Ключевую роль в решении о начале военной операции сыграла международная обстановка и ухудшение отношений с США и их союзниками [28]. Американский конгресс отклонил проект договора об ограничении стратегических вооружений, а в конце 1979 года НАТО приняло решение разместить в Западной Германии ракеты «Першинг», способные достичь территории СССР. В руководстве Советского Союза посчитали, что в такой ситуации установление полного контроля над Афганистаном было бы возвращением баланса между сторонами. Решение Политбюро о вводе войск было принято в тот же день, что и о размещении «Першингов» [29].

Соединенные Штаты увидели, что война в Афганистане фактически превратилась в полномасштабную холодную войну, и после программы торнадо ЦРУ [30] оказало помощь вовлеченным силам через пакистанскую разведку. Советский союз старался сдерживать свое присутствие, поэтому они в основном поддерживали афганскую армию. Моджахеды пользовались обширной иностранной военной поддержкой США, Саудовской Аравии, Пакистана и других исламских стран. В 1978 году США начали подготовку бойцов и ведение пропаганды из Пакистана.

В ноябре 1986 года президентом был избран Мохаммад Наджибулла, бывший глава тайной полиции Афганистана, и было сформировано новое правительство. Он объявил о политике национального примирения.

Переговоры о выводе советских войск из Афганистана начались в 1982 году. 14 апреля 1988 года в Женеве был подписан пакет соглашений между Афганистаном и Пакистаном, который предусматривал вывод советских войск из Афганистана в течение 9 месяцев [31]. ООН также одобрила специальные операции в сотрудничестве с советскими войсками и по наблюдению за их выводом. С другой стороны, Наджибулла укрепил свою политическую позицию в связи с выводом советских войск. 20 июля 1987 года первые группы покинули страну.

Женевские соглашения 1988 года, которые привели к выводу советских войск из Афганистана в начале 1989 года, оставили афганское правительство в одиночестве в трудных обстоятельствах. Западные политики считали неизбежным падение поддерживаемого Советским Союзом правительства в Кабуле. С падением правительства Наджибуллы внешняя политика Афганистана вступила в новую фазу, и внешние отношения Афганистана достигли самого низкого уровня за все время. В этот период Афганистан вступил в гражданскую войну, и внешняя политика Афганистана еще больше ухудшилась.

5: Карзайский период. Уже к декабрю 2001 г. режим талибов был свергнут, многие тысячи боевиков были выдвинуты к границе с Пакистаном и осели в зоне пуштунских племен афгано-пакистанского приграничья. Под зорким руководством американской администрации и при активном участии НАТО и Организации Объединенных Наций началось строительство «демократического» Афганистана. При этом ООН, как главная международная структура, безусловно, не могла оставаться в стороне от афганской проблемы. Под ее эгидой в начале декабря 2001 г. в Бонне [32] состоялась первая историческая конференция по Афганистану, по итогам которой страна получила временную администрацию во главе с Хамидом Карзаем.

Задача восстановления Афганистана стала фигурировать среди целей международного сообщества в этой стране сразу же после свержения режима талибов и установления новой демократической афганской власти в лице президента Карзая и его администрации. Первые решения на этот счет были приняты в рамках Боннской конференции в декабре 2001 г. [33].

После принятия Боннской декларации, и установления новой демократической власти, началась так называемая «десятилетняя трансформация» Афганистана.

В декабре 2002 года была принята Кабульская декларация о добрососедских отношениях [34]. Главной целью данной декларации было наладить дружеские отношения со странами региона, вместе бороться с терроризмом и оборотом наркотиков. Главными инициаторами данной декларации были ООН и «переходная Афганская администрация». Помимо этого, между странами был реализован ряд процессов по развитию экономики и борьбе с наркотрафиком и терроризмом в регионе. Тому пример «процесс РЕССА» под руководством Афганистана в 2005 г. [35] и «Сердце Азии» в 2010 г. [36]. Основная цель данных инициатив восстановить историческую роль Афганистана как сухопутного моста и точки сближения между Центральной Азией, Южной Азией, Китаем, Ближним Востоком и Европой, развить региональное сотрудничество в широком спектре областей, включая энергетику, транспортные сети, содействие торговле и транзиту, а также укрепление доверия в таких важных областях, как борьба с терроризмом и наркотиками.

6: Период правления Гани. Внешнеполитическая доктрина Ашрафа Гани основана на пяти звеньях [47]. Хотя на бумаге этот план казался всеобъемлющим, на практике внешняя политика правительства Ашрафа Гани была потеряна между этими пятью кругами, и эти круги не были связаны. Президент Гани разделил внешнеполитические приоритеты Афганистана на пять кругов. Учитывая тот факт, что «Афганистан расположен в самом сердце Азии, и история сделала эту землю главным перекрестком между соперничающими державами и соперничающими идеями», президент считает, что внешняя политика естественным образом связана с внутренней политикой».

Стратегия внешней политики Афганистана, возглавляемая президентом, разделила страны на пять кругов: Первый круг: шесть соседних стран; Второй круг: исламский мир; Третий круг: Северная Америка, Европа, Япония, Австралия и страны-члены НАТО и ISAF; Четвертый круг: Азия; Пятый круг: международные организации развития, ООН, транснациональные корпорации, международное гражданское общество и другие неправительственные организации [37].

План из пяти звеньев был разработан с учетом геополитического положения Афганистана, религиозной идентичности, стратегических альянсов в Афганистане, состояния международной системы и ее изменений, а также взаимодействия с неправительственными/транснациональными субъектами с основной целью достижения региональной интеграции.

Реализация основных направлений внешней политики, отраженных в конституции, должна фактически привести к целям и результатам, которые обеспечивают процветание, благополучие, независимость, единство и достоинство афганского народа и которые правительство и дипломатический аппарат обязаны достичь.

Вывод. Политика нейтралитета Афганистана после обретения независимости не была стратегическим выбором, а скорее была продолжением навязанной колониальной буферной политики. Основная функция этой политики заключалась в том, чтобы Афганистан поддерживал определенный баланс между соседними и гегемонистскими державами, сначала Советским Союзом и Британской империей, а затем Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Несмотря на некоторую последовательность в официальных заявлениях различных афганских правительств относительно нейтралитета, на практике страна никогда не была по-настоящему нейтральной, кроме как во время двух мировых войн. Нейтралитет часто служил резервной позицией, к которой они могли вернуться, когда другие альтернативы терпели неудачу или оказывались очень рискованными.

Сложная ситуация и уроки, извлеченные из болезненных течений последних сорока лет, диктуют, что Афганистан с его историей политики нейтралитета и неприсоединения, должен быть платформой близости, доброты и сотрудничества между странами региона и мировыми державами. Такая политика вместе с активным и новаторским дипломатическим аппаратом обеспечит стабильность, а также откроет новые возможности для поддержания и укрепления сбалансированных отношений со странами региона. Прошлое Афганистана явно преподносит важные уроки для нынешнего периода, но их нужно применять с полным осознанием нынешнего контекста, основных изменений, произошедших после советской оккупации и вывода войск.

Опыт Афганистана в период с 1933 по 1973 год показывает, что страна может быть стабильной и эффективно управляемой, даже если государство было слабым, а развитие медленным.

На сегодняшний день установление мира и безопасности в регионе является преимущественно главной задачей Афганистана во внешней политике, помимо урегулирования территориальных вопросов и экономического развития страны. Таким образом, четко прорисовывается эволюция внешней политики Афганистана от ее слабой государственности, совершенно невыраженной внешнеполитической концепции до структурированной и понятной внешнеполитической линии, и действий государства на международной арене. Афганистан во внешней политике был ориентирован то на Советский союз, то на страны Запада.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Афганистан в начале XXI века: Сборник / Под ред. В.Г. Коргунова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока: Институт Востоковедения РАН, 2004.
2. Бойко В.С. Афганистан на начальном этапе независимого развития (1920-е годы): центрально-азиатский контекст внутренней и внешней политики // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1. Бишкек, 2004.
3. Дьяконова М.А. Современная Внешняя политика Исламской республики Афганистан: автореф. дисс. канд. полит. наук. Пятигорск, 2014.
4. Дьяконова М.А. Современные тенденции внешней политики Исламской Республики Афганистан [Текст]: монография / М.А. Дьяконова; Государственный университет управления. М.: Издательский дом ГУУ, 2019.
5. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век: Монография. М.: Институт Востоковедения РАН, 2004.
6. Конаровский М.А. Афганистан после 2014 года // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 3.
7. Поля С.С. Основные направления политики премьер-министра Афганистана Мухаммада Дауда: 1953-1963: Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2012.
8. Afghanistan Foreign Policy Objectives - Interview with Mohsen Pak Ain (نی یی آ کاپ نسحم اب وگتفگ - ناتسن اغفا یجراخ تسایس فاده) IPSC. 2016 // <http://peace-ipsc.org/faD>.
9. Afghan constitution (ناتسن اغفا یس اس نوناق) // <https://www.gmic.gov.af/pdfs/Afghanistan-constitution.pdf>.
10. Dilip Mukerjee. Afghanistan under Daud: Relations with Neighboring States // Asian Survey. Vol. 15, No. 4 (Apr., 1975).
11. Faramarz Tamanna. Afghanistan Foreign policy (on regional Cooperation): Monograph. Kabul: CSIS, 2014. رهپس رد) ناتسن اغفا یجراخ تسایس (ی هیو ظنم ی هیو اکمه یمالسا یروهم ج هجراخ ترازو کیژتارتسا تاغل اظم زکرم (ی هیو ظنم ی هیو اکمه ۲۰۱۴ لباک ناتسن اغفا
12. Fereydoun Azhand. (دنژا نودی رف) Forty years of Mohammad Zahir's rule; Soft tyranny or government reform? (د ادب تسا ؛رهاظ دمحم تموکح لاس لهچ)

ای مرتن (؟یتو کح تاحال صا ای مرتن // Independent Persian. 2017 // <https://www.independentpersian.com/node/11441/>.

13. *Gopalakrishnan R.* Afghanistan's foreign policy: Patterns and problems // Sage journals. Vol. 44. No. 3. 1988.

14. *Leon B. Poullada.* Afghanistan and the United States: The Crucial Years // Middle East Journal. Vol. 35. No. 2 (Spring, 1981).

15. *Mirwais Balkhi.* The Determinants of Afghanistan Foreign policy // Himalayn and Central Asian Studies. Vol. 21. No. 2-3. 2017.

16. Mir Mohammad Sediq Farhang (گنهر ف قیص دم حم ری م) Afghanistan in the Last Five Centuries (In Persian Language Monograph: Irfan Publications, 2008.

17. *Mir Ghulam Mohammad Ghubar.* Afghanistan in the course of history. Mohsin Publications. ن س ح م تاراش تن ا، خیرات ری س م رد ناتسن اغفا، ناتسن اغفا، رابغ دم حم مالغ ری م، باباتک، خیرات، // <https://archive.org/details/AfghanistanInTheCourseOfHistoryVer2GhubarRetypedByMohsinPublications>.

18. *Mahmoud Sigal.* (لقی ص دوم ح م) How has Afghanistan's foreign policy been managed in the last hundred years? (لاس دص رد ناتسن اغفا ی چراخ تس ای س) (؟هدش تیری دم منوگچ ری خا) // BBC News. 2019 // <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-49369187>.

19. *Mohammad Asif.* (فصأ دم ح م) Afghanistan and one hundred years of foreign policy (ی چراخ تس ای س لاس دص و ناتسن اغفا) // <https://8am.af/afghanistan-and-one-hundred-years-of-foreign-policy/>.

20. *Nasir A. Andisha.* Neutrality in Afghanistan's foreign policy // USIP. Special report 360. 2015.

21. *Oliver Roy.* Afghanistan: Islam and political modernity // International Journal of Middle East. Vol. 21. No. 3. 1985.

22. Objectives, Strategy and Structure of Decision-making in Afghanistan's foreign policy; from the Perspective of the Constitution and the President Mohammad Ashraf Ghani. (تس ای س رد یری گم ی مصت راتخاس و یژی تارتسا، فادها) (ی نغ فرش ا دم حم روم ح سی یئر و یس اس ا نوناق رظنم زا؛ ناتسن اغفا ی چراخ) Office of Chief of staff to the president, Islamic republic of Afghanistan. 16 March 2017 // https://ocs.gov.af/en/article_details/52.